

УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ПРИЗНАК ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ И ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Р. ОРЛОВСКИЙ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права № 1
Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

SUMMARY

Stability as sign of the organized group and criminal organization is examined in the article. To date legislative determination of concept of stability is absent in UK of Ukraine, that creates complications for investigators, public prosecutors, court, determining a presence or absence of this sign in composition a crime. Pointed differentiation of concepts «stability» and «solidarity» on the basis of etymologic value, taking into account opinion of scientists concerning establishment of maintenance of these terms. The analysis of legal literature, decisions of Plenum of Supreme Court of Ukraine and Russian Federation comes true. Authorial definition of concept of stability and criteria of her evaluation are set forth.

Key words: stability, organized group, criminal organization, criminal participation.

* * *

В статье рассматривается устойчивость как признак организованной группы и преступной организации. На сегодняшний день в УК Украины отсутствует законодательное определение понятия устойчивости, что создает сложности для следователей, прокуроров, суда, определяя наличие или отсутствие этого признака в составе преступления. Приводится разграничение понятий «устойчивость» и «сплоченность» на основании этимологического значения, с учетом мнения ученых по поводу установления содержания этих терминов. Осуществляется анализ юридической литературы, постановлений Пленума Верховного Суда Украины и РФ. Сформулирована авторская дефиниция понятия устойчивости и критерии ее оценивания.

Ключевые слова: устойчивость, организованная группа, преступная организация, соучастие в преступлении.

Постановка проблемы. Используемая в УК Украины и постановлении Верховного Суда Украины «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, совершенных устойчивыми преступными объединениями» от 23 декабря 2005 года № 13, понятие «устойчивость» является оценочным, поскольку законодательное его определение отсутствует. Наряду с этим существует проблема смешения и отождествления устойчивости со смежным понятием «сплоченность».

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием в УК Украины определения и толкования понятия «устойчивость», что негативно сказывается на судебной практике.

Состояние исследования. Научный анализ проблемы осуществляется многими учеными. Среди них П. В. Агапов, А. А. Арутюнов, Р. Р. Галиакбаров, Л. Д. Гаухман, П. И. Гришаев, Н. А. Гуророва, Л. Н. Демидова. Их работы являются теоретической базой для дальнейшего исследования рассматриваемого вопроса.

Целью и задачей статьи является раскрытие содержания понятия устойчивости, определения критериев оценки устойчивости. Новизна заключается в сформулировании авторской дефиниции понятия устойчивости и критериев ее оценивания.

Изложение основного материала. Официальная статистика деятельности правоохранительных органов в Украине свидетельствует о росте количества преступлений, совершенных устойчи-

выми объединениями лиц (организованными группами) и устойчивыми иерархическими объединениями (преступными организациями), что наочно дает возможность определить их сквозной признак, который отображен в законодательных определениях, – устойчивость, которая будет детализироваться в дальнейшем, как аксиоматическая относительно такого явления как «устойчивые» преступные объединения».

Так, в 2011 году в Украине была прекращена преступная деятельность 392 таких преступных объединений, а состоянием на 20 ноября 2012 года – 258, которыми за период преступной деятельности в совокупности было совершено около 3 тыс. преступлений, подавляющее большинство которых являются тяжкими и особо тяжкими [1]. Это свидетельствует о недостаточной эффективности мероприятий, которые проводятся в сфере борьбы с организованной преступностью и нуждается в соответствующем реагировании, в том

числе ученых. Анализ следственной практики свидетельствует, что наибольшие трудности при расследовании преступлений, совершенных при сложной форме соучастия, вызывает доказывание наличия признака устойчивости преступного объединения. Целью данной статьи является установление содержания и критериев оценки данного признака.

Этот вопрос рассматривался в работах П. В. Агапова, А. А. Арутюнова, Р. Р. Галиакбарова, Л. Д. Гаухмана, П. И. Гришаева, Н. А. Гуроровой, Л. Н. Демидовой, И. В. Иваненка, О. О. Кваши, М. И. Ковалева, В. С. Комиссарова, Г. А. Кригера, С. В. Максимова, Н. И. Панова, В. В. Украинца и других. Однако до сих пор остается проблемным установление содержания устойчивости как признака и введения соответствующего термина со следующим его определением в Уголовный кодекс Украины, поскольку в последнем данный термин упоминается лишь в контексте ч.ч. 3, 4 ст. 28 УК Украины. Необходимой является формулировка позиции относительно понимания устойчивости и критериев, которые позволяют точно и оптимально доказывать ее наличие при квалификации преступных деяний, совершенных преступными объединениями.

Поскольку УК Украины не со-

держит дефиницию термина «устойчивость», поэтому понятие, которое он отображает, является оценочным, что обуславливает необходимость установления его содержания, на основании сбора, анализа и оценки конкретных обстоятельств совершенного преступления. Стоит отметить, что в уголовно-правовой науке преступные организации часто рассматриваются как разновидность организованных групп. Существует позиция, что если формирование устойчивое – то это организованная группа, а если оно является сплоченным – то перед нами преступная организация. Хотя В. Н. Быков отстаивает позицию, что преступные организации – это те же организованные группы, но с высшей степенью сорганизованности и сплоченности [2, с. 22]. Оппонирует ему А. П. Козлов в той части, что автор очень свободно обращается с термином «устойчивая», предоставляя ему очень широкий характер, смешивая по существу со степенью сорганизованности [3, с. 275].

Термин «устойчивый» обозначает: 1) стоящий твердо, не колеблясь, не падая; 2) не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твердый [4, с. 637].

Следовательно, вопрос о наличии устойчивости в той или другой ситуации является неотложным, поскольку для следователей, прокуроров, суда важно иметь научно обоснованные ориентиры, которые позволяли бы прийти к заключению о наличии или отсутствии такого признака, ведь повышенной общественной опасностью организованной группы является не организованность сама по себе, а способность такой группы осуществлять более или менее длительную преступную деятельность. И планирование, и распределение ролей, и дисциплина, и прикрытие своей деятельности всеми необходимыми средствами – все эти признаки сорганизованности формируются или с целью неоднократного совершения преступлений, или в процессе такой деятельности и с целью ее успешного продолжения. Так, Н. И. Панов предлагает разработать ряд показателей устойчивости связей между участниками, наличие кото-

рых давало бы основание в каждом конкретном случае сделать вывод, что связь между соучастниками не является простым соучастием, а является устойчивым, но уточняет, что устойчивость организованной группы как ее признак свидетельствует о том, что между участниками существуют достаточно стабильные отношения в связи с подготовкой или совершением этого или другого (других) преступлений [5, с. 23-26].

А. А. Арутюнов отмечает, что устойчивость отображает один из уровней сплоченности. В литературе по этому поводу даже изложена позиция, что попытка провести грань между терминами «устойчивость» и «сплоченность» неминуемо вызывает их смешение, так как они представляют собой взаимодополняющие понятия. Организованным группам свойственен уровень сплоченности, который законодатель, в свою очередь, считал необходимым обозначить как устойчивость. Поэтому нельзя согласиться с выводом, что термины «сплоченная организованная группа» и «организованная группа» совпадают по содержанию [6, с. 289]. Термин «сплоченный» обозначает дружный, единомышленный, организованный [4, с. 565]. Л. Д. Гаухман и С. В. Максимов утверждают, что сплоченность, кроме признаков свойственных устойчивости характеризуется и другими признаками, такими как: «круговая порука», конспирация, наличие специальных технических средств [7, с. 13]. По мнению С. Н. Наумова «смысл термина «сплоченность» заключается в объединении в одно неразрывное целое, достижение согласованности в действиях, поступках, синоним этого слова – единство. Поэтому понятие сплоченность будет характеризовать внутреннее состояние организованной группы, а устойчивость – это отражение внешней стороны деятельности группы как единого целого.

Таким образом, устойчивость и сплоченность как проявление разных сторон единого целого не могут характеризоваться друг через друга, а различия между ними должны быть учтены при выборе средств и методов доказывания.

Стоит учитывать и то, что устойчивость связей между участниками организованной группы отображает не только высокую степень согласованности их поведения, но и уровень замкнутости, изолированности от общества этого преступного формирования, существования своих правил общения, наличие субординации [8, с. 131].

Н. А. Гурова считает, что устойчивость как признак, присущий совершению преступления организованной группой, следует рассматривать через ее количественный и качественный показатели: количественный – характеризует организованную группу с точки зрения ее преступной деятельности и количества преступлений, которые были ей запланированы для совершения, а качественный как наличие определенного организационного единства участников группы, что позволяет им неоднократно в течении длительного времени совершать преступления. Кроме того, она уточняет, что качественный показатель устойчивости организованной преступной группы есть производным от сорганизованности. Но в отличие от последней, он характеризует организованную преступную группу не на момент ее создания, а уже после окончания этого этапа, в процессе функционирования группы [9, с. 172-173].

Другие авторы вообще не признают организованную группу устойчивой, а указывают, что это «устойчивое объединение», понимая под этим наличие постоянных связей между членами и специфических методов деятельности по подготовке или совершению этого или другого (других) преступлений. При чем, ими признается, что постоянство организованной группы допускает предварительную договоренность и сорганизованность. В частности, поддерживая идею относительно того, что основным признаком устойчивости есть наличие заранее обусловленного распределения ролей, Р. Р. Галиакбаров, отмечает, что устойчивость организованной группы часто характеризуется «наличием отработанного плана совершения одного или нескольких преступлений, активной реализаци-

ей планов объединения, разработкой способов совершения совместного посягательства, заранее продуманным, отработанным техническим распределением ролей, фактическим заранее обусловленным соучастниками выполнением действий, облегчающих совершение посягательства в будущем, намеренным созданием соучастниками благоприятных условий для последующего совершения преступлений, разработкой специальных внутригрупповых норм ее функционирования и т. п., способов совершения посягательства, подготовкой орудий и средств; фактическим, заранее обусловленным, выполнением действий, которые облегчают совершение деяния, умышленным созданием условий для дальнейшего его совершения и т. п.» [10, с. 47].

А. В. Пушкин рассматривает устойчивость как наличие сложных организационно-иерархических связей, конспирации, наличие в обращении значительных денежных средств, коррупционность, наличие системы защитных мероприятий, боевиков, наемных убийц, других лиц, которые специализируются на определенных видах преступной деятельности [11, с. 71].

По этому поводу ориентиры для правоприменителей предоставляет судебная практика. Так, в п. 21 постановления Пленума Верховного суда Украины «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, совершенных устойчивыми преступными объединениями» от 23 декабря 2005 года № 13 разъясняется, что устойчивость организованной группы и преступной организации заключается в их способности обеспечить стабильность и безопасность своего функционирования, то есть эффективно противодействовать факторам, которые могут их дезорганизовать, как внутренним (например, непризнанием авторитета или приказов руководителя, попытки отдельных членов объединения отделиться или выйти из него), так и внешним (несоблюдение правил безопасности относительно действий правоохранительных органов, деятельность конкурентов по преступной среде и т. п.). Далее Пленум определяет, что на

способность объединения противодействовать внутренним дезорганизующим факторам указывают, в частности, такие признаки: стабильный состав, тесные отношения между его участниками, их централизованное подчинение, единые для всех правила поведения, а также наличие плана преступной деятельности и четкое распределение функций участников относительно его достижения.

Признаками внешней устойчивости преступной организации, как констатируется в приведенном постановлении, могут быть установленные коррупционные связи в органах власти, наличие канала обмена информацией относительно деятельности конкурентов по преступной среде, создание нелегальных (теневых) страховых фондов и определение порядка их пополнения и использования и т. п.

Таким образом, устойчивость – это стабильность и безопасность функционирования, которым присущи определенные внутренние и внешние признаки. Причем устойчивость организованной группы и устойчивость преступной организации не являются тождественными понятиями – общим для них является внутренняя устойчивость, а отличными – составные образующие внешнюю устойчивость.

Определенный научный интерес представляет положение, закрепленное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

Нам представляется, что имеющаяся перегруженность содержания устойчивости многими лишними характеристиками не способствует оп-

тимизации деятельности, например, следователя при доказывании такого признака в преступном объединении как наличия трех (трех – для организованной группы и пяти – для преступного сообщества) и больше лиц. Согласно рекомендаций Пленума Верховного Суда Украины он должен выяснить внутренние и внешние факторы, которые дестабилизируют функционирование преступного формирования и установить, каким образом оно сохранилось. Такой подход на теоретическом уровне осуществления моделирования ситуации и возможных вариантов является допустимым, а на практическом – нет. Он ведет к расходованию усилий и времени на выяснения обстоятельств, которые являются необязательными, а дополнительными при установлении устойчивости.

Например, наличие такого признака как единые для всех правила поведения, которые указывают на способность преступного объединения противодействовать внутренним дезорганизующим факторам, следователь не установил, а доказано существование разных правил поведения в зависимости от статуса (положение) члена объединения. Из текста постановления следует, что такое формирование не является организованной группой или преступной организацией, потому что отсутствует устойчивость. Очевидно, это не соответствует действительности, потому что на сегодня существует не много типичных, примитивных организованных групп или преступных организаций и, в первую очередь, относительно внутреннего их построения и связей. В таких объединениях «писаные» или «неписаные» правила поведения могут определять разный статус (положение) участника, приводиться к сведению конкретного лица в ограниченном виде и существовать, возможно, лишь для «затягивания» в преступную деятельность, показа «кто главный», «какие последствия, если не выполнено задание» и т. п. Поэтому доказывать необходимо не существование единых правил поведения, а наличие правил или условий, которые позволяют организовать членов

преступного формирования в целом и отдельно относительно каждого или относительно определенных групп для достижения конечной или промежуточной цели.

Стоит отметить, что правил поведения в организованной группе никто не разрабатывает, их не существует, а организованность, как в приведенном случае, есть, что и способствует достижению цели объединения лиц – совершение одного преступления, которое нуждается в тщательной подготовке. Хотя признак устойчивости в большей степени олицетворяет специфику организованной группы и является четче и конкретнее в сравнении с другим необходимым признаком этой формы соучастия – организованностью. По этому поводу удачным является утверждение Р. Р. Галиакбарова относительно соотношения признаков устойчивости и организованности в характеристике понятия организованной группы: «не любая организованная группа является устойчивой, но любая устойчивая характеризуется наибольшей степенью организованности» [12, с. 40].

Практика знает многие случаи, подтверждающие, что рядовые персоналии в организованной группе, кроме организатора-руководителя, меняются достаточно часто, и именно это позволяет поддерживать функционирование преступного объединения длительное время.

Изложенное свидетельствует о проблемности установления и доказывания устойчивости на практике.

Выявление содержания любого уголовно-правового термина следует осуществлять на почве его грамматического анализа, что позволяет сделать сравнение между грамматическим содержанием слова и содержанием термина – понятия, которое он отображает. Содержательного «разрыва» в таких соотношениях не должно быть.

Этимологическое содержание слова «устойчивый» – «способен твердо стоять, держаться, не падая, не колеблясь; прочный, противоположное шаткий; который долго сохраняется и обнаруживает свои свойства, не поддается разрушению,

порче; выдержанный; способен выдержать внешнее влияние, противодействовать чему-то» [13, с. 399]. Это значит, что содержательная нагрузка, присущая соответствующему понятию, должна выражать способность сохранения и выявления свойств определенного явления. В таком значении устойчивость как признак организованной группы и устойчивость как признак преступной организации выражает свойство таких объединений, как способность сохраняться и достигать преступную цель – совершать преступления и/или другие поставленные цели.

Этимология «сохраниться» – это «оставаться целым, не пропадать, не исчезать; оставаться невредимым, не портиться, не разрушаться» [13, с. 399], позволяет констатировать, что сохранение преступного объединения выражается в его фактическом существовании, которое оценивается как длительное. Это промежуток времени, в течение которого осуществляется подготовка к совершению определенного преступления или совершаются несколько преступлений. Продолжительность преступной деятельности всех организованных групп и преступных организаций, чья деятельность была прекращена правоохранительными органами в 2010 году, до одного года составила 80%, а от одного года до шести месяцев – почти 10% [14].

Таким образом, обязательным свойством устойчивых преступных объединений являются такие черты, как наличие разработанных методов и средств конспирации, международных и коррупционных связи, настроенные каналы информации.

Следует обратить внимание, что в частях 3 и 4 ст. 28 УК законодатель употребляет термин «устойчивость» неодинаково: «устойчивое объединение» относительно организованной группы и «устойчивое иерархическое объединение» относительно преступной организации, что подтверждает их нетождественность. Прилагательное «иерархическое» к существительному «объединение» создают словосочетание, которое выражает новое качество такого явления, как «иерархическое объеди-

нение», и в то же время выступает в качестве разграничительной черты между устойчивостью как признаком организованной группы и устойчивостью относительно преступной организации.

Отличие выражается в разной степени сплоченности, но не только степени, но и характере. Иерархичность способствует укреплению сплоченности, которая отображается на устойчивости.

Интересным является подход относительно использования в качестве формализованного критерия для характеристики показателя устойчивости организованной группы такого признака, как систематичность совершения преступных посягательств. Этот признак фиксирует определенную линию поведения участников преступления, их укоренившиеся опасные склонности. При этом не суть важно, тождественные, однородные или разнородные посягательства совершает группа.

Выводы. Учитывая изложенное следует отметить, что устойчивость включает в себя: 1) способность сохраняться и достигать преступную цель своего существования, которая является общей, основывается на сплоченности членов объединения, направленной на достижение общей цели; 2) их способность существовать длительное время (для подготовки и совершения одного преступления или совершения большого количества преступлений) и организованность, направленная на достижение общей цели.

Критериями оценки устойчивости организованной группы являются: а) длительность существования; б) сплоченность, которая является объективно-субъективным признаком и выражается в наличии определенных функций каждого члена группы, плана совершения преступления или преступлений, направленных на достижение общей цели.

Критериями оценки устойчивости преступной организации является иерархическая структура, которая организационно и функционально укрепляет и усиливает преступную организацию в достижении общей цели.

Список использованной литературы:

1. [Электронный ресурс] // Стан та структура злочинності в Україні станом на 20 листопада 2012 року. – Режим доступу : <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/762153>.

2. Быков В. М. Психологические основы расследования групповых и организованных преступлений / В. Быков // Законность. – 1996. – № 4. – С. 22.

3. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. / А. П. Козлов. – СПб., 2001. – 362 с.

4. Малый толковый словарь русского языка / под ред. Лопатина В. В., Лопатиной Л. Е. – М.: Рус. яз., 1990. – 704 с.

5. Панов М. І. Щодо поняття організованих злочинних груп // Проблеми боротьби з організованою злочинністю в регіоні (на матеріалах Харківської та Полтавської областей) : зб. матер. міжнар. наук.-практ. конф., 27 квітня 1999 р. – Х. : Право, 2000. – 563 с.

6. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении / А. А. Арутюнов. – М.: Статут, 2013. – 408 с.

7. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за организацию преступного сообщества // Законность. – № 2. – 1997. – С. 13.

8. Шатов С. А. Соучастие в преступлении : уч. пособ. / С. А. Шатов. – СПб., 2012. – 213 с.

9. Протидія організованим злочинностям у сфері торгівлі людьми / За заг. ред. Борисова В. І. та Гуторової Н. О. – Х. : Одиссей, 2005. – 288 с.

10. Галиакбаров Р. Р. Квалификация преступлений по признаку совершения их организованной группой / Р. Р. Галиакбаров // Российская юстиция. – 2000. – № 4. – С. 47-48.

11. Кадников Н. Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Н. Г. Кадников. – М.: Книжный мир, 2005. – 888 с.

12. Галиакбаров Р. Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки / Галиакбаров Р. Р. – Свердловск : СЮИ, 1973. – 98 с.

13. Новий тлумачний словник української мови в 4-х т. / укладачі: В. Яремко, О. Сліпущко. – К. : Яконіт, 1998. – 994 с.

14. Експрес-інформація про стан злочинності на території України за 12 місяців 2010 року. – Департамент інформаційних технологій. – К., 2011.

ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Л. ПАРАЩУК,
соискатель кафедры философии права и юридической логики
Киевской национальной академии внутренних дел

SUMMARY

In the article influence of principle of supremacy of law is probed on the civil law sphere of legal reality of modern Ukraine. In particular, the analysis of principle of supremacy of law, which opens up through his basic criteria – freedom, equality and justice is carried out. Grounded, that due to influence of principle of supremacy of law on a civil legislation, the maximal providing of civil legal relations is arrived at, that promotes their quality. It is proved that in civil law generalized expression essence of the phenomenon which reflecting objectively existing reality and the laws that exist in it, reflected in the basic principles of civil law. They are an expression of autonomy, individuality, freedom of members of civil relations.

Key words: principle of supremacy of law, valuation of right, freedom, civil legislation.

* * *

В статье исследуется влияние принципа верховенства права на гражданско-правовую сферу правовой реальности современной Украины. В частности, осуществлен анализ принципа верховенства права, который раскрывается через его основные критерии – свободу, равенство и справедливость. Обосновано, что благодаря влиянию принципа верховенства права на гражданское законодательство достигается максимальное обеспечение гражданско-правовых отношений, что, в свою очередь, повышает их качество.

Доказано, что в гражданском праве обобщенное выражение сути явления (которым являются гражданские правоотношения), которое отражает объективно существующую реальность и закономерности, которые в ней существуют, отражено в основных принципах гражданского законодательства. И они, как восходящие идеи, являются выражением автономии, индивидуальности, свободы участников гражданских правоотношений.

Ключевые слова: принцип верховенства права, ценности права, свобода, цивильное законодательство.

Постановка проблемы. Верховенство права является принципом, который призван гарантировать обеспечение прав человека и, таким образом, имеет значение практически для всех отраслей права, в том числе и гражданского. Исследование ценностей права, их взаимосвязи с основными человеческими ценностями, на которых основаны гражданско-правовые отношения, в частности договорные, отношения собственности, личные неимущественные отношения и т. д., способствует выяснению влияния принципа верховенства права на развитие гражданского законодательства.

Актуальность темы исследования. Правовой анализ и изучение состояния современных правовых исследований дают основания утверждать о недооценке роли принципа верховенства права в развитии отрасли гражданского права. Несмотря на пристальное внимание ученых к рассмотрению отдельных аспектов выбранной нами тематики, комплексный подход к исследованию принципа верховенства

права как концептуальной основы развития гражданского законодательства до сих пор осуществлен не был. Устранение данного пробела будет способствовать не только совершенствованию гражданского законодательства, но и практике его применения.

Состояние исследования. Исследование отдельных аспектов принципа верховенства права как философско-правовой категории осуществля-